

УДК 82-131

DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550

**ТАТАРСКИЙ ЭПОС «ИДЕГЕЙ»: ЭХО СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ*****Л.Х. Мухаметзянова***

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова  
Академии наук Республики Татарстан  
Казань, Российская Федерация  
lilmuhat@mail.ru*

*Цель:* изучение общей эволюции в возникновении и развитии татарского дастана «Идегей», выявление связи между историческим эпосом и историей татар с XV в. по XXI в.

*Материалы исследования:* исследование основывается на широком спектре первичных источников письменного происхождения, хранящихся в фондах Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ. Автор акцентирует внимание на историю записывания и дальнейшего окончательного формирования татароязычного эпоса «Идегей», анализирует процессы жанровой инерции и трансформации на материале дастанных текстов, поднимает вопрос о времени и местности распространения дастана «Идегей» среди татар, о преемственности основной идеи в дастане, начиная от устных сказаний до стадиально поздних его вариантов. Объектом исследования выступают архивные, а также изданные татароязычные тексты дастанного эпоса «Идегей» в различных вариантах, имеющие непосредственное отношение к Поволжью и другим регионам компактного проживания татар.

*Результаты и научная новизна:* автор обращается к проблемам генезиса национального эпоса «Идегей», выявляет общее между различными преемственно переходящими через века татарскими вариантами знаменитого дастана. Сюжет об Идегее встречается среди татар и в Поволжье, и в Сибири, о чем свидетельствуют дошедшие до нас письменные источники, где зафиксированы образцы дастана. В исследовании системно доказано, что эпические произведения, основанные на этнических традициях, подчиненные эпическим закономерностям, входящие в состав известного эпоса «Идегей» в виде устных эпических сказаний и песен, среди татар были распространены еще с XV в. Историко-героический эпический памятник, когда-то устно бытовавший среди татар, в XX в. обрел письменную форму. Для аргументации своей позиции автор ссылается на зафиксированные архивные документы. Проведенное исследование по татарскому эпосу «Идегей» в сравнении со всевозможными доступными вариантами свидетельствует о том, что он и по сегодняшний день остается актуальным не только в татарском народном творчестве, но и способствует более подробному изучению истории Золотой Орды.

**Ключевые слова:** «Идегей», Золотая Орда, сказание, эпос, дастан, вариант, текст, сюжет

**Для цитирования:** Мухаметзянова Л.Х. Татарский эпос «Идегей»: эхо сквозь столетия // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 3. С. 537–550. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550

**THE TATAR EPIC “EDIGÜ”: AN ECHO THROUGH THE CENTURIES**

**L.Kh. Mukhametzianova**

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature  
and Art of the Tatarstan Academy of Sciences  
Kazan, Russian Federation  
lilmuhat@mail.ru*

**Abstract:** *Objective:* To study the origin and further development of the Tatar dastan, “Edigü”; to reveal the connections between the historical epic and the history of the Tatars from the fifteenth to the twenty-first century.

*Research materials:* This study is based on a wide range of primary written sources, stored in the funds of the Center for Written and Musical Heritage of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences. The author focuses on the history of recording and the further and final formation of the “Edigü” epic; she analyzes the processes of genre inertia and transformation based on the material of the dastan’s texts. She also raises the question of the spread over time and territory of “Edigü” among the Tatars, along with the continuity of the main idea in this dastan from oral tales to its later versions. The objects for this research are the archival as well as published Tatar-language texts of the epic “Edigü” in various versions, directly related to the Volga region and other regions inhabited by the Tatars.

*Results and novelty of the research:* The author refers to the problems of the genesis of the national epic “Edigü”, revealing the commonalities between various Tatar variants of the famous dastan successively passing through the centuries. The epic’s plot is found both in the Volga region and in Siberia, as evidenced by written sources that have survived to our time in which the dastan’s variants are recorded. Once orally performed among the Tatars, the historical and heroic epic found its written form in the twentieth century. The study systematically proved that epics based on ethnic traditions, subordinated to epic patterns and in the form of oral epic tales and songs, including in the famous epic “Edigü”, were widespread among Tatars since the fifteenth century. For the argumentation of her position, the author refers to recorded archival documents. The study of the Tatar epic “Edigü” in comparison with all possible variants suggests that it not only remains relevant to the present day in Tatar folk art, but also contributes to a more detailed study of the history of the Golden Horde.

**Keywords:** “Edigü”, Golden Horde, legend, epic, dastan, variants, text, plot

**For citation:** Mukhametzianova L.Kh. The Tatar Epic “Edigü”: An Echo through the centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 3, pp. 537–550. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550

Татарская версия эпического произведения об Идегее складывалась постепенно на протяжении нескольких веков. В литературно-культурном наследии татар эту тему популяризуют многочисленные татароязычные образцы, начиная от устно-зафиксированных до более совершенных в литературно-эстетическом отношении письменных дастанов. Формирование татарского героического эпоса «Идегей» охватывает целые столетия – от начала XV в. до середины XX в. Это одно из редчайших произведений, которое, являясь связующей нитью истории татар с его историей более пятивековой давности, непосредственно участвовало в формировании нации.

Тенденция возникновения дастана у татарского народа, стремление к эпическому творчеству имеют давние корни. В истории фольклористики дастаны с 20-х гг. XX столетия стали оцениваться как основной фундамент татарской литературы. Ставились важнейшей задачей изучение истории дастанного эпоса наряду с другими жанрами фольклора, как героические песни или сказки [15, с. 41]. Параллельно с интенсивным сбором татарского народного творчества начинается создание новых произведений на сюжеты народных дастанов, составление критических текстов известных произведений, усиливаются тенденции литературной обработки записанных сказаний. Но едва начавшуюся научную работу по национальному эпосу пришлось прекратить в связи с общественно-политическими условиями эпохи. Решение Центрального Комитета ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы Татарской партийной организации» обвиняет татарских учёных в национализме, идеализации истории Золотой Орды, в приукрашивании и популяризации «ханско-феодального» эпоса «Идегей». К большому сожалению, этот документ сделал невозможным продолжение дальнейшей работы в области научного исследования эпоса. Оценивая последствий решения ЦК ВКП(б), В.И. Чичеров писал: «В Поволжье, например, после постановлений 1944–1945 гг. о состоянии идеологической работы в Башкирии и Татарии», в которых дана была справедливая критика идеализации образа Эдиге, собирание и изучение эпоса почти совершенно прекратилось. Крайне плохо поставлено дело собирания и изучения эпических произведений в Сибири...» [20, с. 20]. В плане научного изучения не только «Идегея», но и в целом национального эпоса, решение от 9 августа 1944 г. действительно играло огромнейшую отрицательную роль. Изучение татарского дастанного эпического наследия, форм его существования, путей историко-эволюционного развития, а также в сравнении с фольклором других тюркских народов, разумеется, откладывалось на несколько десятилетий. Не только «Идегей», но и другие дастаны, представляющие собой немалую долю десятивековой культуры народа, были обречены на ожидание своей очереди в архивах. Возможность вернуться к этой проблеме и вновь заговорить об «Идегее» появилась только со второй половины XX в. [21, с. 82]. Далее были написаны и изданы труды И. Надирова (1988), М. Усманова (1990), Ф. Урманчеева (1997, 1999), В. Хайруллиной (1998), Ф. Валиуллиной (2007), И. Закировой (2011) и др., посвященные изучению разных аспектов дастана «Идегей» татарского народа.

Вопрос о том, имеется ли возможность окончательно определить, к какому периоду относится время возникновения эпического сюжета, считается достаточно спорным. Такую проблему порождает отсутствие базы источников, на которую следует основываться для связывания фольклорного сюжета с тем или иным конкретным временем. Создание и распространение народных произведений – долгий процесс, фольклорные сюжеты имеют тенденцию становиться веками. Тем не менее В.М. Жирмунский считает, что тюркский эпос берет начало с VI в., и его древние пласты относит к VI–XIV вв. [6, с. 90]. К эпосу, у которого выяснена историко-политическая тема, он относит дастаны, в которых нашли отражение образы, общие с эпическим наследием народов Средней Азии XV–XVII вв. А последний пласт – это эпос, возникший в период XVII–XIX вв.

В истории известно, что Золотая Орда – средневековое Евразийское государство, которое существовало с начала XIII до начала XV в. и далее распалась на отдельные самостоятельные ханства. 60–70-е гг. XIV в. для Золотой Орды ученые-историки определяют как время смуты, которая сильно ударила по единству государства. «В эти годы, – пишет И.М. Миргалеев, – велась ожесточенная борьба за единство страны» [10, с. 3]. Именно этот сложный период страны изображает дастан «Идегей», в лицах и деяниях известных личностей в известном эпосе создается эпическая картина того времени. Прототипами героев дастана стали Токтамыш, Аксак Тимер, Идегей и др. Они – реальные люди, жившие в конце XIV – начале XV вв. Во всех версиях дастана речь идет об их жизни и деятельности [17, с. 136–138].

Таким образом, при всей сложности определения точного времени возникновения эпических сюжетов, здесь препятствия в этом вопросе отступают, так как конкретные исторические факты, зафиксированные в источниках, сами уточняют ситуацию. Опираясь на мнение академика В.М. Жирмунского, который тюркский эпос, датированный XV–XVII вв., называет «историческим слоем» [6, с. 90] эпоса, дастаны об Идегее следует отнести к более позднему тюркскому эпосу. Исходя из сюжета и тематики, будет справедливо обозначить сроки формирования и распространения дастана «Идегей» XV веком Средневековья и последующей эпохой. Следовательно, вердикт о том, что в тюркском мире «Идегей» начали сказывать не ранее и не позднее начала XV в., подтверждается историческими событиями в Золотой Орде. Каждый из разновидностей эпоса на данный сюжет – начиная с исторических песен, преданий и отдельных легенд об Идегее до объемных письменных вариантов – находил свое место в жизни народа, имел свои общественно-исторические причины возникновения и развития. В зависимости от эпохи у татар формировался и популяризировался сначала традиционно-устная («живая»), позднее письменно-книжная разновидность эпоса.

Итак, события дастана «Идегей» описывают критический период борьбы за ханский трон в Золотой Орде в конце XIV – начале XV вв. Герои произведения – хан Токтамыш, Эмир Тимур (Тамерлан, Аксак Тимер, что означает в переводе на русский Тимур Хромой, именно так называли этого полководца тюркские народы), темник Идегей и др. – выдающиеся личности своего времени. Все перипетии трагической борьбы, происходившей в государстве Золотая Орда, будучи важным фактом для населения государства, непосредственно отражались в словесном фольклоре. Сочинялись многочисленные сказания, песни, легенды, предания на тему, охватывающую историю государства в пределах около ста лет. Соблюдая каноны распространения и сохранения фольклорных материалов, такие сочинения передавались из поколения в поколение. На данный сюжет в многочисленных национальных версиях и вариантах созданы такие виды фольклорных жанров, как сказание, песнь, предание, дастаны. Имя исторического Идегея также отражается и во многих татарских родословных-шежере. Выражаясь словами Чаба Гёнцель, об этом типе исторических источников особо следует сказать, что он занимает «значительное место как в историографии..., так и в историческом сознании» [5, с. 812]. По закономерностям фольклора все вышеназванные жанры, а также сами исторические события, связанные с затяжными междоусобицами великих ханов, эмиров, так или

иначе способствовали сплочению эпического сюжета вокруг одного имени – Идегея – и распространению его в государстве Золотая Орда.

Особенно были популярны события, связанные с деятельностью Идегея. В истории фольклористики из уст сказителей записаны разные по стилю, структуре и содержанию сказания в нескольких вариантах. Со временем популярность событий способствовала объединению изустных сочинений, посвященных периоду распада Золотой Орды в единый цикл – так появился самый настоящий эпос «Идегей», причем в разных вариантах и версиях у народов, вошедших в свое время в состав Золотой Орды. Будучи идейно ценными и сильными памятниками, некоторые из народных сочинений прошли сквозь века и дошли до наших дней. Также известны крымско-татарская, каракалпакская, алтайская, ногайская, казахская, узбекская, туркменская и др. версии дастана.

О бытовавших устно среди татар вариантах известного эпоса «Идегей» уверенно можно рассуждать по нарративным источникам, где фигурируют образцы фольклора на этот сюжет. В татарских письменных памятниках варианты дастана, посвященные Идегею, Токтамышу и др. историческим лицам, жившим в те далёкие времена, зафиксированы с середины XIX столетия.

В фондах Центра письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан имеются документы (тексты вариантов дастана, комментарии или объяснительные записки к некоторым текстам, переписка ученых-филологов о дастане «Идегей» и пр.). Введение в научный оборот материалов фонда ЦПиМН ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ по «Идегею» начато с 1940 г. [1, с. 169].

Ф. Урманчеев, впервые привлечший к рассмотрению все имеющиеся печатные и рукописные татарские варианты сказания, например, указывает, что в архиве ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова хранится рукопись, датируемая 1854 г., записанная у неизвестного информанта неким Габидуллой Ахмеджан улы, затем им же переписанная [17, с. 7]. Интересен факт упоминания в этом варианте Идегея как бека, который жил на селе Большие Тарханы (ныне сельское поселение Большие Тарханы в Тетюшском районе Республики Татарстан). Рукопись<sup>1</sup> – на арабской графике, суть содержания определяется рассказом фабульного характера об истории богатырских деяний Идегея, резиденция которого якобы находится в Больших Тарханах, его борьбу за свободу своего народа против внешних врагов. В данном варианте отсутствует линия сюжета борьбы Идегея с Токтамышем. В сюжете достойны внимания присутствие образа Норадын би как сына и внука Токтамышша, таких топонимических названий Поволжья, как Чулман (река Кама), Нукрат (река Вятка), Идель (Волга). Текст – небольшого объема (всего 4,5 листа), прозаические эпизоды фабульного характера, стихотворная часть занимает меньше четверти текста. В композиционном плане текст представляет собой диалог между Идегеем би и Норадын би. В целом как фольклорное или литературное произведение данный вариант уступает остальным татарским вариантам, но он весьма важен при выявлении генетики, ареала времени и места распространения дастана «Идегей» при системном изучении всех его версий и вариантов в сравнительно-историческом и сравнительно-типологическом плане. Следует указать, что по объему, примитивности сю-

---

<sup>1</sup> Идегэй // Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, не описанный фонд.

жетной линии, структуре этот вариант очень близок со считающимся одним из алтайских вариантов «Мырат пи», который впервые был издан В.В. Радловым [12, с. 200–204]. Текст вызывает огромный интерес тем, что найден в Поволжье и переписан поволжским татаринном.

Вариант, который представлен в хрестоматии Н.И. Березина [3] как туркменский, по мнению некоторых учёных, как П.М. Мелиоранского, Н. Исанбета, также следует считать татарским вариантом, зафиксированным на письме с середины XIX в. [17, с. 8]. Необходимость заключения такого вывода позволяет сравнительно-лингвистический анализ образца. Следует обратить внимание на то, что язык памятника мало подвержен арабо-персидскому влиянию, скорее это кыпчакско-татарский письменный язык периода Золотой Орды. Если провести параллели с этим памятником и «Дафтар-Чингиз-наме», то можно найти много схожестей в языковом плане. Наличие в нем лингвистических особенностей, относящихся к казанскому, т.е. среднему диалекту татар, сформированному на основе кыпчакского языка [18, с. 125], также общее в сюжете и стиле с фольклорными произведениями об Идегее, распространенными среди поволжских татар, оставляет место для того, чтобы серьезно задуматься о генетике произведения «Идегея». Поволжский регион отнюдь не чужд для знаменитого сюжета, скорее, наоборот, испокон веков Идегея здесь любят как родного, поднимают эту личность на пьедестал, воспевая его деяния в народных сказаниях. Отношение народа к своему герою имеет огромное значение. Историко-героические сказания, распространенные в Поволжье после распада Золотой Орды, разрушение государства с глубоким сожалением связывают с богатырской смертью Идегея.

В конце 60-х гг. XX столетия В.В. Радлов записал от сибирских татар несколько вариантов дастана на эту же тему. Поэтические и смешанные с прозой дастаны с названиями «Идеге пи», «Токтамыш хан» (в двух вариантах), «Аксак Тимир», «Йыр» («Песнь») [13, с. 99–117, 199–208, 267–276, 208–140] – образцы большого цикла эпоса об Идегее. Стиль и сюжет этих памятников не противоречат друг другу, а наоборот, выступают как части единого целого, и это позволяет им слиться в один цикл под общим названием «Эпос об Идегее». В них поется о делах государственной важности, о достойном хане и герое-богатыре, которые до поры до времени составляют взаимовыгодный союз и действуют во благо народа. Однако злодеяния врагов и сила обстоятельств приводят к разногласиям между ханом Токтамыш и Идегеем, между Идегеем и его сыном Мырадыл (в некоторых вариантах – Морадым или Норадын), между ханом Токтамыш и Мырадыл, затем между внуком Токтамышша Ысмаилем и Мырадылом. «Ил тоткан канга туяр, мал тоткан ашка туяр» / Кто правит миром, страной, у того деяния связаны с кровопролитием, у того, кто правит стадом, будет сыт и богат. *Перевод автора* / – это изречение отца Идегея из «Идеге пи» полностью раскрывает суть произведения. «Идеге пи» заканчивается словами: «Ысмаил Мырадылның пашын кисти... Аннан соң Ысмаил пабасының урынына кан булды йуртын тудуп» [13, с. 117] / Ысмаил отрезал голову Мырадыла... Затем Ысмаил стал ханом вместо своего деда Токтамыш и правил его миром. *Перевод автора* /. Общую тему «Идеге пи», «Токтамыш хан», «Йыр» следует определить как внутренний раздор и войны в государстве на уровне правителей. В.М. Жирмунский отмечает, что эти

варианты сказаний об «Идегее» «принадлежат к числу наиболее полных и хорошо сохранившихся» [6, с. 352]. Об информанте данных эпических вариантов нет подробных сведений, кроме того, что сам В.В. Радлов указывает, что записал их у барабинских («Идеге пи») и тобольских («Токтамыш хан», «Йыр») и еще один вариант «Токтамыш хана») татар.

В 2004 г. в составленный и изданный Ф. Вагаповой-Урманче сборник татарских дастанов были включены три объемных варианта «Идегея», рукописи которых хранятся в фондах Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ<sup>2</sup>. Тексты названы «Идегэ дастаны» («Дастан «Идэгэ») [16, с. 286–331], «Мырат пи» («Мырат би») [16, с. 331–333], «Идэгэ пи» («Идеге би») [16, с. 338–352]. Они значительно отличаются друг от друга по стилю, последовательности событий, образной системе, присутствием или отсутствием того или иного эпического мотива в дастане, но в то же время они объединяются под общим сюжетом. Среди общих черт у этих эпических памятников также следует назвать не менее значимый факт – все они в разные годы записаны у татар, проживающих в Западной Сибири. Преобладание устных вариантов дастана у этнической группы сибирских татар – признак более стабильного развития традиционной культуры в данной этнической группе дисперсно расселенного татарского народа. Преемственность фольклорного сюжета могла осуществиться именно в спокойной, сравнительно далекой от цивилизации местности, что и произошло с известным сюжетом об Идегее. Именно по этой причине основной потенциал средневекового сюжета о правлении ханов и событиях в Золотой Орде в определенный период истории объединился среди татар, проживающих в сибирских просторах, и он был зафиксирован в основном из уст татароязычных жителей Сибири.

Вышеназванные и др. варианты дастана – ценные источники для изучения особенностей структуры и содержания эпоса об Идегее – дают много информации о форме и географии бытования татарского дастана, но к сожалению, они не были изданы повторно в татарских печатных изданиях.

Среди ученых-эпосоведов есть мнение, что мировые эпические шедевры, посвященные Троянской войне «Илиада» и «Одиссея», в свое время были составлены поэтом Гомером, используя бытовавшие в устном творчестве народа популярные мифы, легенды и предания [9, с. 5–6], т.е произведения устного народного творчества Гомер в определенной последовательности собрал воедино. Сложно судить об истории создания литературного памятника, относящегося к началу нашей эры. Но серьезные научные труды дают фундаментальное объяснение важным особенностям эпоса Гомера, доказывают, что строительный материал произведения действительно взят из фольклора, стиль схож со стилем героического эпоса, эпические традиции художественно обработаны, формульность в стиле является механизмом, свойственным народным певцам-импровизаторам [22, с. 55–127].

Татарский сводный текст известного дастана «Идегей», датируемый началом XX в., составлен в 1919 году по такой же схеме, как «Одиссея» или «Илиада» Гомера. Он имеет название «Идэгэ», составитель – Нигматулла Гиниятович Хакимов (1899–1937). Первоначально произведение было записано

<sup>2</sup> Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. 52. Оп. 1, ед. хр. 184, 187, 198.

в Сибири в селе Еланлы Тобольской губернии Тарского уезда из уст сибирского чичана-сказителя Сыддыка Магдеевича Зайнетдинова (Сыддык-карт, 1854–1927). Известно, что предки информанта Сыддыка Зайнетдинова переселились в Западную Сибирь из Бухары. Как и его дед, Сыддык занимался торговлей. С груженным товаром он побывал в городах Средней Азии, казахских степях, Томске, Иркутске, Казани, Нижнем Новгороде и т.д. Известно, что Сыддык учился в медресе, т.е. был образованным, знал арабский язык, занимался эпическим творчеством народа. По словам его сына Азима, начиная с 1900-х гг. он рассказывал «Идегэ» на диалекте тарских татар. Его постоянной аудиторией был местный народ [4, с. 212–213].

В архиве ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ хранится рукописный текст, записанный у Сыддык-карт, но его трудно назвать первичным аутентичным вербальным памятником, так как в текст эпоса были внесены некоторые изменения и поправки Н. Хакимом. После записи Н. Хаким несколько раз переписывал текст «Идэгэ». Несколько рукописей дастана хранятся в фондах Центра письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан<sup>3</sup>. Первичная и последующая обработка и внесенные поправки доказываются при сравнении всех рукописей «Идэгэ», сданных Н. Хакимом в архив, или же в сравнении с «живыми» текстами, например, записанными В.В. Радловым в той же Сибири. В конечном итоге произведение обрело совершенно другую форму – было обновлено, воссоединено с записанными ранее у других представителей сибирских татар фрагментами на этот же сюжет. Н. Хаким – ученый Казанского государственного педагогического института, доцент – зафиксировал текст дастана со слов информанта в том виде, как передал его Сыддык-карт, затем обработал, расширил, дополнил, иными словами, составил сборный текст. Вариант «Идегея» Н. Хакима – полный и объемный текст, в котором присутствуют и проза, и поэзия, но прозаической части значительно больше, чем рифмованных строк.

Один экземпляр окончательно обработанного после записи у Сыддык-карт дастана Н. Хаким посылает профессору Ленинградского университета А.Н. Самойловичу с просьбой написать вступительное слово и издать «Идэгэ». Это дело затягивается, подготовленный Н. Хакимом текст дастана остается неопубликованным. Известно, что А.Н. Самойлович передал рукопись Н. Хакима П.А. Фалеву. П.А. Фалев – ученик А.Н. Самойловича, вольнослушатель его лекций, но он, занимавшийся сбором и изданием различных версий эпоса «Идегей», почему-то нигде не называет эпос «татарским», что звучало бы вполне справедливо, и не упоминает ни вариант В. Радлова, ни вариант Н. Хакима, а в своих лекциях называет «Идэгэ» вовсе «ногайским сказанием» [19].

Академик А.Н. Самойлович вскоре высылает в Казань вступительное слово к тексту Н. Хакима. Эта научная статья попадает в руки профессора Казанского педагогического института профессора Л. Заляя. Позднее он передает ее фольклористу Х. Ярми. По просьбе В.М. Жирмунского, Х. Ярми текст дастана с предисловием А.Н. Самойловича в 1969 году посылает в Ленинград. Сведения об этом и текст статьи А.Н. Самойловича хранятся в необработанном фонде Центра письменного и музыкального наследия Института

<sup>3</sup> Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ. Ф. 52, оп.1, ед. хр. 166, 167, 176, 177, 178 и др.



языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. Через несколько лет статья была передана С.Г. Кляшторному, а в 1972 году увидела свет в «Тюркологическом сборнике» [14, с. 186–211].

«Идэгэ» Н. Хакима в свое время заинтересовал таких выдающихся ученых, как А.Н. Самойлович, В.М. Жирмунсий. Вариант дастана получил высокую оценку А.Н. Самойловича. По этому поводу он написал: «Запись сказания о Едигее и Тохтамыше, произведенная Н. Хакимовым со слов Сыддык-карта ... является обширной и наиболее в литературном отношении ценной». Среди известных ему экземпляров он ставит вариант Н. Хакима на четвертое место. С 1919 года к информанту Сыддык-карту, к сожалению, никто больше не обращался. Сегодня уже нет возможности восстановить аутентичный текст «Идегэ» в его исполнении. Вариант Н. Хакима впервые был подготовлен к печати и опубликован фольклористом Ф. Ахметовой в 2003 г. [2, с. 102–135]. Позднее дастан был включен в сборник «Татар эпосы. Дастаннар» («Татарский эпос. Дастаны») [16, с. 286–331].

В сопоставительном изучении варианта Н. Хакима с другими национальными версиями дастана выясняется, что памятник относится к книжной разновидности эпоса [11, с. 94–98]. Вариант Н. Хакима – обработанный, усовершенствованный в стилистическом плане дастан, что вполне допустимо для книжной разновидности эпоса при условии, что его основу составляет устный «живой» эпос, записанный от сказителя. В варианте Н. Хакима сохранены все эпические традиции, идущие из глубины веков; сюжет, последовательность событий и идея произведения соответствует всем требованиям тюркского эпоса.

Немного позже, в конце 30–х гг. XX в. писатель и фольклорист Н. Исанбет, собрав тексты всех устных вариантов, записанных у татар, проживающих в Сибири, и вариант Н. Хакима в том числе, также найденных в Поволжье рукописей, обрабатывал их вместе с учеными-фольклористами ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. В результате искусной обработки огромного фактического фольклорного материала был составлен поэтический текст дастана. Среди документов Центра письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ обнаружены интересные факты, связанные с созданием классического варианта «Идегея». В папке с материалами, посвященными «Идегею», хранится запись, сделанная рукой научного сотрудника ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова Х. Гатиной в 1940 году: «1940 год. Октябрь. Мы – Шайхи Маннур, Наки Исанбет, Хамит Ярми и я занимаемся составлением сборно-критического варианта «Идегея». Время от времени Наки-абзы выходит из себя, шумит, не соглашается с нашим мнением, выражает недовольство тому, что мы «удаляем» некоторые добавленные им места. Мы стараемся придерживаться принципов фольклора, сохраняем первоначальный вид собранных у нас вариантов, а он отстаивает введенные им самим поэтические строки... Как бы не так, договариваемся, продолжаем работать...»<sup>4</sup>. Кроме этого о коллективном характере проделанной работы по созданию «Идегея» XX в. свидетельствуют поэтапно сданные в архив ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова документы. Здесь зафиксированы все объяснения по составлению дастана, а также хранят-

<sup>4</sup> «Идегэй» дастаны. Жыйналма вариант // Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Колл. 52, ед хр. 210.

ся черновые варианты сборного «Идегея»<sup>5</sup>. Бесспорно, что творческая идея ученого и писателя Н. Исанбета была воплощена в жизнь под строгим наблюдением ученых, стоявших на страже народных традиций. Результат такого труда весьма радует: исполненных на уровне «Идегея» историко-героического национального татарского эпоса весьма мало не только у татар, но в масштабе мирового эпоса дастан имеет огромную ценность. Будучи подвергнутым специальной индивидуальной обработке, но при этом сохранивший во всей полноте верность народным традициям такого рода, эпос-дастан – удивительный труд, требующий от писателя-обработчика огромной ответственности. Полученный подобным образом литературно-фольклорный шедевр в стихотворной форме впервые был опубликован в 1940 году в журнале «Совет эдэбияты» («Советская литература») [8, с. 39–76, 34–82].

Повторное воссоздание народного эпического творчества в новых исторических условиях – дело достаточно сложное и хлопотное. Результат такой работы может и не идентифицироваться с истинно традиционным эпосом, возникшим по воле народа в определенный исторический период, отражающим народное сознание, мироощущение и быт. Но тем не менее, у некоторых народов, в том числе и у татар, такая разновидность эпоса существует. Такие тексты – это своеобразная область, отличающаяся тем, что он не плод сказителя, передающего эпос из уст в уста, а творчество подготовленных ученых-специалистов или писателей, где глубоко соблюдены эпические каноны. Степень общности с фольклором здесь связаны с мастерством творителей. Татарский дастан в исполнении группы ученых во главе с Н. Исанбетом – произведение высочайшей степени, мастерски обработанный и сведенный воедино эпос, гордость татарского народа.

«Идегей» – знаменитое эпическое произведение, общее достояние многих тюркских народов, вошедших в свое время в состав государства Золотая Орда – оригинален тем, что, бытовавший в виде сказаний со времен Средневековья, в XX в. он буквально на глазах обрел вторую, уже литературно обработанную новую жизнь. Истоки этого замечательного дастана с глубоким идейно-художественным содержанием относятся к XV в. Средневековья. Сказание «Идегей» – исторический эпос, одновременно сохранивший ряд специфики, сюжетов и мотивов архаического эпоса. Все это в совокупности делает дастан на древний сюжет особенно интересным и своеобразным, поднимая его на новый уровень наравне с другими образцами мирового эпоса. Устно декламируемый и напевно исполняемый, и своевременно не зафиксированный на письме «живой» эпос так или иначе имеет тенденцию к исчезновению. А стадильно поздние письменные дастаны об Идегее в изданных книгах продолжают свое существование, вариант Н. Исанбета даже переведен на русский язык [7].

#### *Выводы*

В заключении, обращаясь к истории поволжских татар, следует сказать, что начиная со второй половины XVI в. были весьма серьезные предпосылки для активации эпического сюжета с идейно-политическим содержанием. Такое

---

<sup>5</sup> «Идегей» дастаны. Жыйналма вариант. Төз. Н. Исәнбәт. Ред. Х. Ярми, Ш.Маннур // Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Колл. 52, ед. хр. 202 а, 210, 219 и др.

явление объясняется образом жизни татарского общества в новых социально-политических условиях под властью русского государства. Напряженная политическая обстановка в определенный исторический период жизни татар оказала большое влияние на духовную жизнь народа. В такой среде в словесном фольклоре славный эпос «Идегей» служил, образно говоря, светом в полной темноте. Надо признать, что трудно найти необходимый для стабильного развития культуры татарского народа отрезок времени с 1552 г. Удивительна судьба «Идегея», который, претерпев все невзгоды и отчаяния вместе со своим народом, все-таки выжил. Популярность и необыкновенная востребованность во все времена с момента создания и бытования и в течение окончательного формирования историко-героического «Идегея» кроется в непоколебимой идее, которая по сути является стержнем этого эпического памятника. «Идегей» играл роль маяка для нации. Используя эпический фольклор, обращаясь к общей с другими тюркскими народами теме вновь и вновь, создавая и распространяя дастаны в новых вариантах, народ утолял жажду в литературном творчестве и зарядился с верой в будущее. Сюжет бытовал не только в Поволжье. В определенный критический период жизни татарского народа дастан нашел свой приют и в более спокойных просторах Сибири в фольклоре тарских, тобольских татар. Письменно-книжный «Идегей» – логическое продолжение героического эпоса, возникшего в рамках живых эпических традиций. Преобразованные в последние столетия дастаны об Идегее по историко-культурной значимости в жизни народа и его творчестве занимают не менее значительное место, чем устно бытовавшие с XV в. устные сказания. Главная причина живучести фольклорной памяти об Идегее состоит в самом произведении, который был старинным и верным средством для воплощения и передачи творческих фантазий, эмоций, а главное – общей идеи. В результате тяготения народа к этому эпическому памятнику, дастан «Идегей» выполнял роль большого культурного фактора в духовной жизни татар, вдохновляя нацию на лучшее. Признаем, что в особо созданных условиях потребность народа в идеях и героических образах, воплощенных в дастане, была своеобразной формой самосохранения народа как этнос.

Итак, была определена общая эволюция в возникновении и развитии татарского дастана «Идегей». От устных сказаний до письменных дастанов татарский «Идегей» в первую очередь ценен в качестве стихотворно-изобразительной энциклопедии жизни этноса, как обобщенная эпическая картина бытия татар. Модель преемственности эпического фольклора ярко отражена в татарском «Идегее». Обращение к общетеоретическим проблемам генезиса эпоса «Идегей» неопровержимо доказывает присутствие в каждом из разновидностей эпоса на сюжет об Идегее основной идеи о государственности. В мировом эпосе татарский историко-героический «Идегей» представляет собой масштабное феноменальное явление и, без всякого сомнения, имеет свое достойное место.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахметзянов М.И.* Хранилище рукописей: указатель фондов и коллекций. Казань: ИЯЛИ АНРТ, 2005. 224 с. (На татарском языке)
2. *Ахметова-Урманче Ф.* У каждого документа – своя судьба. Идегей. Татарский народный дастан // Казан утлары. 2003. № 9. С. 102–135. (На татарском языке)

3. Березин И. Турецкая хрестоматия. В 3-х т. Т. 2. Казань: Тип. Университета, 1862. 144 с.
4. Валеев Ф.Т., Зайнитдинов С.М. Приложение к статье А.Н. Самойловича // Тюркологический сборник. 1972. М.: Наука. С. 212–213.
5. Гёнциль Ч. Филологические заметки к двум генеалогиям крымско-татарского рода Ширин // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 4. С. 811–824. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.811-824.
6. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 728 с.
7. Идегей. Татарский народный эпос. Перевод С. Липкина. Казань: Татар. книж. изд., 1990. 256 с.
8. Исәнбәт Н. 500 летие татарского народного эпоса «Идегей» // Совет әдәбияты. 1940. № 11. Б. 39–76, № 12. С. 34–82. (На татарском языке)
9. Лосев А.Ф. Гомер. М.: Госпедиздат МП РСФСР, 1960. 350 с.
10. Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.
11. Мухаметзянова Л.Х. Дастан «Идегей: книжная версия татар Поволжья // Вестник Челябинского государственного университета. Филология и искусствоведение. 2014. Вып. 91. № 16 (345). С. 94–98.
12. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. Ч. I: Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черневых и лебединских татар, шорцев и саянцев. СПб.: Тип. Имп. АН, 1866. 455 с.
13. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. Ч. IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар / Сост. Ф.Ф. Юсупов. Казань: Татар. книж. изд-во, 2012. 519 с.
14. Самойлович А.Н. Вариант сказания о Едигее и Тохтамыше, записанный Н. Хакимовым // Тюркологический сборник. 1972. М.: Наука. С. 186–211.
15. Сәгъди Г. История литературы или история письменных источников // Безнең юл. 1923. № 1. Б. 41.(37–45). (На татарском языке)
16. Татарский эпос. Дастаны. Казань: Раннур, 2004. 640 с. (На татарском языке)
17. Урманче Ф. Народный эпос «Идегей». Казань: Фэн, 1999. 200 с.
18. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Издательство Казанского университета, 1972. 224 с.
19. Фалев П.А. Введение в изучение тюркских литератур и наречий: Лекции, читанные проф. П.А. Фалевым в 1921 г. в Туркестанском Восточном Институте. Ташкент: Туркестанское Госиздательство, 1922.
20. Чичеров В.И. Вопросы изучения эпоса народов СССР // Эпос народов СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 5–23.
21. Ярми Х. Поэтическое творчество татарского народа. Казань: Татар. книж. изд-во, 1967. 308 с. (На татарском языке)
22. Ярхо В.Н. Поэмы Гомера: фольклорная традиция и индивидуальное творчество // Ярхо В.Н. Собрание трудов. Древнегреческая литература. Эпос. Ранняя лирика. М.: Лабиринт, 2001. С. 55–127.

**Сведения об авторе:** Лилия Хатиповна Мухаметзянова – доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела народного творчества Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0071-7058>, ResearcherID: 99527520 (420111, ул. К.Маркса, 12, Казань, Российская Федерация). E-mail: [lilmuhat@mail.ru](mailto:lilmuhat@mail.ru)

Поступила 25.04.2018 Принята к публикации 31.08.2018

Опубликована 29.09.2018

## REFERENCES

1. Akhmetzyanov M.I. *Khranilishche rukopisey: ukazatel' fondov i kollektsey* [Manuscript Store: Index of Funds and Collections]. Kazan, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, 2005. 224 p. (In Tatar)
2. Akhmetova-Urmanche F. U kazhdogo dokumenta – svoya sud'ba. Idegey. Tatarskiy narodnyy dastan [Each document has its own destiny. Edigü. The Tatar folk dastan]. *Kazan utlary*. 2003, no. 9, pp. 102–135. (In Tatar)
3. Berezin I. *Turetskaya khrestomatiya* [The Turkish Reader]. In 3 vol. 2. Kazan, Tip. Universiteta, 1862. 144 p. (In Russian)
4. Valeev F.T., S.M. Zaynitdinov. Prilozhenie k stat'e A.N. Samoylovicha [An addition to the article by A.N. Samoilovich]. *Tyurkologicheskiy sbornik* [Studia Turkologica]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 212–213. (In Russian)
5. Göncöl Cs. Filologicheskie zametki k dvum genealogiyam krymsko-tatarskogo roda Shirin [Philological Remarks on Two Genealogies of the Crimean-Tatar Clan Shirin]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017. T. 5, № 4, pp. 811–824. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.811-824. (In Russian)
6. Zhirmunskiy V.M. *Tyurkskiy geroicheskiy epos* [The Türkic Heroic Epic]. Leningrad, Nauka, 1974. 728 p. (In Russian)
7. *Edigü. Tatarskiy narodnyy epos*. Perevod S. Lipkina [Edigü. The Tatar Folk Epic. Translated by S. Lipkin]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 1990. 256 p. (In Russian)
8. İsənbət N. 500 letie tatarskogo narodnogo eposa «Idegey» [The 500<sup>th</sup> anniversary of the Tatar folk epos “Edigü”]. *Sovet ədəbiyatı*. 1940, no. 11, pp. 39–76; no. 12, pp. 34–82. (In Tatar)
9. Losev A.F. *Gomer* [Homer]. Moscow, Gospedizdat MP RSFSR, 1960. 350 p. (In Russian)
10. Mirgaleev I.M. *Politicheskaya istoriya Zolotoy Ordy perioda pravleniya Toktamysh-khana* [Political History of the Golden Horde during the Period of Toktamysh Khan's Rule]. Kazan, Alma-Lit Publ., 2003. 164 p. (In Russian)
11. Mukhametzianova L.H. Dastan «Idegey»: knizhnaya versiya tatar Povolzh'ya [Dastan “Edigü”: A book version of the Tatars of the Volga region]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology and Art History]. 2014, Is. 91, no. 16 (345), pp. 94–98. (In Russian)
12. Radlov V.V. *Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoy Sibiri i Dzhungarskoy stepi* [Samples of Folk Literature of the Turkic Tribes Living in Southern Siberia and the Dzungarian Steppe]. Part I: *Podnarechiya Altaya: altaytsev, teleutov, chernevykh i lebedinskikh tatar, shortsev i sayantsev* [Subdialects of Altai: of the Altaians, Teleuts, Chernevye and Lebediniskie Tatars, Shortsev and Sayants]. St. Petersburg, Tipografiya imperatorskoy akademii nauk, 1866. 455 p. (In Russian)
13. Radlov V.V. *Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoy Sibiri i Dzhungarskoy stepi*. Ch. IV. *Narechiya barabintsev, tarskikh, tobol'skikh i tyumenskikh tatar*. Sost. F.F. Yusupov [Samples of Folk Literature of the Turkic Tribes Living in Southern Siberia and the Dzungarian Steppe. Part IV. Dialects of the Barabintsev, Tara, Tobolsk and Tyumen Tatars. Comp. F.F. Yusupov]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 2012. 519 p. (In Russian)
14. Samoylovich A.N. Variant skazaniya o Edigee i Tokhtamyshe, zapisanny N. Khakimovym [The version of the legend about Edigü and Tokhtamyshe, recorded by N. Khakimov]. *Tyurkologicheskiy sbornik* [Studia Turkologica]. 1972. Moscow, Nauka Publ., pp. 186–211. (In Russian)
15. Säğ"di G. *Istoriya literatury ili istoriya pis'mennykh istochnikov* [History of Literature or History of Written Sources]. *Bezneç yul*. 1923, no. 1, pp. 37–45. (In Tatar)

16. *Tatarskiy epos. Dastany* [The Tatar Epos. The Dastans]. Kazan, Rannur, 2004. 640 p. (In Tatar)
17. Urmanche F. *Narodnyy epos «Idegey»* [The Folk Epos “Edigü”] Kazan, Fan Publ., 1999. 200 p. (In Russian)
18. Usmanov M.A. *Tatarskie istoricheskie istochniki XVII–XVIII vv.* [Tatar Historical Sources of the seventeenth and eighteenth centuries]. Kazan, Kazan State University Publ., 1972. 224 p. (In Russian)
19. Falev P.A. *Vvedenie v izuchenie tyurkskikh literatur i narechiy: Lektsii, chitannye prof. P.A.Falevym v 1921 g. v Turkestanskom Vostochnom Institute* [Introduction to the Study of Turkic Literatures and Dialects: Lectures red by prof. P.A. Falev in 1921 in the Turkestan Oriental Institute]. Tashkent, Turkestanskoe Gosizdatel'stvo, 1922. (In Russian)
20. Chicherov V.I. *Voprosy izucheniya eposa narodov SSSR* [Questions of studying the epic of the peoples of the USSR]. *Epos narodov SSSR* [Epos of the Peoples of the USSR]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1958, pp. 5–23. (In Russian)
21. Yarmi Kh. *Poeticheskoe tvorchestvo tatarskogo naroda* [Poetic Creativity of the Tatar People]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe Publ., 1967. 308 p. (In Tatar)
22. Yarkho V.N. *Poemy Gomera: fol'klornaya traditsiya i individual'noe tvorchestvo* [Homer's poems: folklore tradition and individual creativity]. *Sobranie trudov. Drevnegrecheskaya literatura. Epos. Rannyya lirika* [Collection of works. Ancient Greek literature. Epos. Early lyrics]. Moscow, Labirint, 2001, pp. 55–127. (In Russian)

**About the author:** Liliia Kh. Mukhametzianova – Dr. Sci. (philological studies), G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0071-7058>, ResearcherID: 99527520 (12, K. Marks Str., Kazan 420111, Russian Federation). E-mail: [lilmuhat@mail.ru](mailto:lilmuhat@mail.ru)

*Received April 24, 2018 Accepted for publication August 31, 2018  
Published September 29, 2018*